

DOI: 10.31857/S013038640020237-8

© 2022 г. А.В. ГРОМОВА

ОПЫТ СЛУЖЕНИЯ ДИАКОНИСС В ЕВРОПЕ КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ МАРФО-МАРИИНСКОЙ ОБИТЕЛИ МИЛОСЕРДИЯ

Громова Анна Витальевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: avgromova@inbox.ru

Scopus Author ID: 57219052898; Researcher ID: ABG-3732-2021

Аннотация. Статья посвящена попытке возрождения в России в начале XX в. чина диаконисс, существовавшего еще с древности, великой княгиней Елизаветой Федоровной в основанной ею в Москве Марфо-Мариинской обители. Воспитанная в европейских традициях милосердия и благотворительности, великая княгиня Елизавета Федоровна перенесла опыт милосердного служения и деятельной благотворительной помощи на русскую землю. В статье показано, что идея возрождения чина диаконисс была воспринята в обществе неоднозначно. «Великое начинание в Москве» — назвал свою статью об основании Марфо-Мариинской обители известный философ Василий Розанов. В то же время саратовский епископ Гермоген (Долганов) был категорически против института диаконисс, упомянув в пылу дискуссии, что идея возрождения чина «замешана на протестантских дрожжах». В статье обрисовывается сложный процесс обсуждения вопроса о диакониссах. Синод рассматривал его в два приема: в марте и ноябре—декабре 1911 г. Поскольку Синоду не удалось выработать единую позицию, было принято постановление о переносе рассмотрения вопроса на Поместный собор, но Собор 1917—1918 гг. не успел принять решение о диакониссах, поскольку его заседания были прекращены под давлением советской власти. Вопрос о восстановлении чина диаконисс в полном масштабе не стоит в повестке дня сегодня. Однако опыт России начала XX столетия в наши дни вполне актуален и востребован.

Ключевые слова: великая княгиня, Елизавета Федоровна, диакониссы, Марфо-Мариинская обитель, служение.

A.V. Gromova

The Experience of Deaconesses in Europe as a Basis for Organising a Marfo-Mariinsky Convent of Mercy

Anna Gromova, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: avgromova@inbox.ru

Scopus Author ID: 57219052898; Researcher ID: ABG-3732-2021

Abstract. The article explores the attempt to revive the order of deaconesses, which existed since antiquity, by Grand Duchess Elisabeth Feodorovna in the Marfo-Mariinsky Convent founded by her in Moscow, in Russia at the beginning of the twentieth century. Raised in the European tradition of charity and benevolence, the Grand Duchess Elisabeth transferred her experience of charitable ministry to the Russian land. The article demonstrates that the idea of reviving the order of deaconesses was met with a mixed public reaction. “A Great Undertaking in Moscow” was the title of the article on the founding of the Marfo-Mariinsky Convent by the famous philosopher Vasily Rozanov. At the same time Bishop Hermogenes (Dolganov) of Saratov was categorically against the institution of deaconesses, mentioning in the heat of the debate that the idea of reviving the order was “muddled with Protestant yeast”. The article

outlines the complex process of discussing the question of deaconesses. The Synod considered it in two sessions, in March and November–December 1911. Since the Synod failed to arrive at a unified position, it was decided to postpone consideration of the issue to the Local Council. However, the 1917–1918 Council never had time to reach a decision on the deaconesses, as its sessions were discontinued under pressure from the Soviet authorities. The question of re-establishing the order of deaconesses on a full scale is not on the current agenda. Nevertheless, the experience of early twentieth-century Russia is quite relevant and needed today.

Keywords: Grand Duchess, Elizabeth Feodorovna, deaconesses, Marfo-Mariinsky Convent, ministry.

В истории христианской Церкви были известны диакониссы (греч. *διακόνισσα*) – женщины, особо выделявшиеся в церковной жизни в первые века христианства. Они принимали посвящение и несли определенное служение¹. До настоящего времени среди исследователей продолжается дискуссия, в какой степени диакониссы² могли участвовать в богослужениях. Обычная точка зрения такова: диакониссы служили, обращаясь исключительно к женщинам, иногда в связи с деликатными проблемами, и хотя их деяния напоминали диаконовское служение, они не могли иметь особого духовного посвящения для церковных богослужений³. Другая точка зрения видится более точной: диакониссы все-таки имели возможность исполнять некоторые обязанности в пастырском и литургическом служении⁴. В наши дни служение диаконисс происходит в некоторых протестантских церквях, чтобы обеспечить пастырское попечение, особенно для женщин. Оно считается не рукоположенным женским служением.

По сути, служение диаконисс древней Церкви развивалось в двух направлениях. Первое предполагало церковное послушание, связанное с подготовкой женщин (в первую очередь взрослых женщин) к таинству крещения. Диакониссы оказывали помощь священникам непосредственно во время крещения в особо деликатные моменты. Следили также за поведением женщин в храме во время богослужения. Вторым направлением деятельности диаконисс стала забота о нуждающихся и болящих.

В качестве иллюстрации масштабов такой деятельности можно привести пример из времен императора Юстиниана (VI в.), когда диакониссы занимали важное положение. Тогда в храме Святой Софии в Константинополе штат включал 60 священников, 100 диаконов, 40 диаконисс и 90 иподиаконов⁵. Но постепенно в православии деятельность диаконисс перестала быть заметной и почти совсем исчезла из церковной практики. В западной христианской традиции она была долгое время также не очень заметна.

В XIX столетии в Европе и в императорской России вопрос о возобновлении деятельности диаконисс вновь стал актуален. Он активно обсуждался. Утверждать, что в России не знали о диаконии, было бы неверно. О ней знали многие, пытались создать нечто подобное, но попытки были, как правило, неудачны⁶. А на рубеже XIX–XX вв. одним из инициаторов восстановления статуса (звания) диаконисс стала великая княгиня Елизавета Федоровна. В диаконии она видела будущее церковно-социального благотворения.

Основав в Москве после гибели мужа, великого князя Сергея Александровича, Марфо-Мариинскую обитель сестер милосердия, она неслучайно вспомнила древние традиции подвижничества диаконисс, став одной из первых, кто активно и действительно выступил за возвращение этого статуса. С самого начала деятельности обители (с 10 февраля

¹ См. подробнее: *Deaconesses, the Ordination of Women and Orthodox Theology* / eds P. Vassiliadis, N. Papageorgiou, E. Kasselouri-Hatzivassiliadi. Cambridge, 2017; *Women and Ordination in the Orthodox Church. Explorations in Theology and Practice* / eds G. Thoma, E. Narinskaya. Eugene (OR), 2020.

² Иногда слово «диаконисса» писали и пишут с одним «с». Однако мы следуем греческому оригиналу и оставляем за собой право писать «по-древнему», с двумя «с».

³ Желтов М. Диаконисса // Православная энциклопедия. Т. XIV. М., 2007. С. 580.

⁴ Karras V.A. Female Deacons in the Byzantine Church // *Church History*. 2004. Vol. 73. № 2. P. 273–274.

⁵ Thurston H. Deaconesses // *The Catholic Encyclopedia*. Vol. 4. New York, 1908. P. 1711.

⁶ Крючкова М.Н. Традиции российского милосердия. Марфо-Мариинская обитель. М., 2018. С. 83.

1909 г.) она стала добиваться установления чина диаконисс для сестер. Следует отметить, что данный вопрос вообще остро обсуждался в то время. Можно вспомнить, например, о проекте по восстановлению института диаконисс, предпринятого игуменией Леснинского монастыря Екатериной (Ефимовской). Тем не менее именно с фигурой Елизаветы Федоровны связаны наиболее упорные попытки и практические шаги по восстановлению статуса диаконисс. В рамках представленной статьи мы рассмотрим следующие вопросы: почему и зачем это стало столь важным для нее? откуда у великой княгини было такое глубокое знание предмета? каковы были истоки ее идей и откуда они пришли в Россию?

Будущая российская великая княгиня Елизавета Федоровна родилась в семье герцога Гессен-Дармштадтского Людвиг IV и Алисы, дочери английской королевы Виктории. Принцесса выросла в большой и дружной семье, где дети были окружены любовью родителей. Девочку назвали Елизавета⁷, в том числе и в честь святой подвижницы XIII в. — Елизаветы Тюрингенской (Венгерской), одной из родоначальниц Гессенского рода, посвятившей себя делам милосердия и помощи ближнему. Она кормила голодных, раздавала щедрые милостыни, сама выхаживала больных. Подрастая, маленькая принцесса Элла стремилась подражать своей святой родственнице, воспитываясь на ее примере. В семье великого герцога Гессенского Людвиг IV дети ставили спектакли о жизни святой Елизаветы⁸.

Нельзя не отметить преобладающую роль в воспитании детей матери — великой герцогини Алисы. Будучи по происхождению английской принцессой, она перенесла на немецкую землю строгие правила английского воспитания. Она учила своих детей выполнять всю домашнюю работу: убирать свои комнаты, застилать постели, топить камин, прибегая к помощи горничных только в крайнем случае. Большое внимание Алиса уделяла воспитанию детской души. Именно мать вложила в сознание своих детей высокий христианский смысл любви и сострадания к ближним. Вместе с матерью дети с самого раннего возраста посещали госпитали, приюты, дома для инвалидов, стараясь по мере сил облегчить и скрасить пребывание в них страждущих. По воспоминаниям младшего брата Эллы, Эрнста Людвиг, дети носили цветы в госпиталь, организованный принцессой Алисой в Дармштадте на Мауэрштрассе. Им приходилось, подчас преодолевая детскую робость, общаться с пациентами и даже выполнять их небольшие просьбы⁹. Элла сильно отличалась от своих братьев и сестер и всегда с радостью общалась с бедными, одинокими и больными людьми, видела, как и чем можно им помочь, и делала это. Всегда великодушная в поступках и сдержанная в речи, она более других напоминала мать, унаследовав от нее много ценных качеств. Став великой княгиней Елизаветой Федоровной, перенесла лучшие традиции милосердного служения и деятельной благотворительной помощи на русскую землю. Напомним, что 13 апреля 1891 г. — Лазарева суббота перед Вербным воскресеньем — великая княгиня Елизавета Федоровна назовет для себя «Великим днем». Тогда в маленькой домово́й церкви Сергиевского дворца в Санкт-Петербурге протопресвитером Иоанном Янышевым был совершен обряд присоединения великой княгини к православию. Она приняла православие с именем Елисавета, в честь своей небесной покровительницы — святой праведной Елисаветы, матери Святого пророка Иоанна Крестителя.

В 30-е годы XIX в. в христианской жизни Америки и Европы, в первую очередь в Германии, происходили важные перемены. В 1836 г. после некоторых дискуссий был инициирован процесс, связанный с возрождением деятельности диаконисс. У его истоков стояли немецкий лютеранский священник Теодор Флиднер и его жена Фридерика Мюнстер.

⁷ Елизавета Александра Луиза Алиса Гессен-Дармштадтская (нем. Elisabeth Alexandra Luise Alice von Hessen-Darmstadt und bei Rhein).

⁸ Кондрашина В.А. Звездой мне служит путеводной любовью и красота. М., 2014. С. 14.

⁹ Кучмаева И.К. Культура благотворения Великой княгини Елисаветы Федоровны. Когда жизнь истинствует. М., 2008. С. 40.

Пастор Теодор был земляком принцессы Эллы — выходцем из Гессенских земель. Он изучал богословие в университетах гессенского города Гиссен и в Геттингене, а также в Херборнской академии. Служил домашним учителем¹⁰.

Однако не он был первым. Ранее появились и другие начинания, которые привели к возобновлению церковного чина диаконисс. Еще в 1654 г. св. Винсент де Поль вновь призвал оказывать помощь бедным и больным. Им была основана новая религиозная женская конгрегация (община) дочерей милосердия. Сестры общины «имели свободу от монастырского затвора, их идеалы служения были похожи на идеалы древнего диаконата. Винсент де Поль указывал сестрам: «Вашей обителью должны быть больницы, вашей кельей — дома страдающих, вашим храмом — приходская церковь, а вашим уединением — городские улицы». Эта конгрегация позднее все более превращалась в традиционный монашеский орден, но она сыграла важную роль, поставив целью идеал подобного служения»¹¹.

В 1734 г. в Шотландии также стал возрождаться опыт диаконисс. Была даже составлена Служба их поставления, обстоятельная и красивая, соответствующая древней традиции, вплоть до возложения рук¹². Но у нас нет сведений, что ее осуществляли на практике. В 1836 г. пастор Теодор Флиднер вместе с женой открыл свой первый дом диаконисс в Пруссии — больницу в Кайзерсверте на Рейне, городе, где находился императорский дворец. Он создал институт диаконисс в Кайзерсверте (Kaiserswerther Diakonie), где женщины могли бы изучать богословие и навыки ухода за больными. Позднее он откроет институты диаконата в Дортмунде (1844 г.) и в Берлине (1847 г.). Его поддержали король Пруссии Фридрих Вильгельм IV с супругой королевой Елизаветой.

Вскоре диаонат по «кайзерсвертской» модели появился в Англии и Скандинавии. В Швейцарии Институт диаконисс (Institution des diaconesses) был основан в 1842 г. в Эшалленсе пастором-реформатором Луи Жермоном. В Париже орден протестантских диаконисс основали в 1841 г. пастор Антуан Вермей и Кэролайн Мальвезин. В Страсбурге еще один орден был основан в 1842 г. лютеранским министром Франсуа-Анри Хертером.

В прусском Кайзерсверте женщины, поступавшие в общину, обязаны были прослужить пять лет, они получали комнату, питание, форму, карманные деньги и пожизненный уход. Пастор Теодор разработал Устав общины, по которому диакониссой могла стать женщина не моложе 25 лет после особого обряда посвящения, когда сам Флиднер возлагал на нее руки и произносил молитву за утверждение новой сестры «в истине до самой смерти».

Отрабатывались разные виды деятельности для сестер, такие как подготовка женщин к замужеству через обучение уходу за детьми, к социальному труду и работе по дому. В диаконисс посвящали после продолжительного испытательного срока, в зависимости от их характера и предыдущего образования. Клятвы не практиковались. У сестер оставалась связь с семьей, а также право владеть частными активами и управлять ими. Диакониссы всегда находились в тесном контакте с так называемым Материнским домом, который являлся их миссией и где заботились о них во время болезни и в старости. Сохранялось право вступления в брак и возвращения к родителям, если женщины того пожелают¹³.

Некоторое время в сестричестве работала Флоренс Найтингейл — основательница современного сестринского дела, ставшая известной после службы инструктором медсестер во время Крымской войны, когда она организовала уход за ранеными солдатами. Покинув Кайзерсверт, она вспоминала следующее: «До вчерашнего дня у меня не было времени, чтобы умыться. У каждой из нас — только десять минут на еду... Мы встаем в пять

¹⁰ Flidner, Theodor // *Encyclopædia Britannica* / ed. Ch. Hugh. Vol. 10 (11th ed.). Cambridge, 1911. P. 501–502.

¹¹ *Butler A. Lives of the Saints*. Vol. III. New York, 1956. P. 143.

¹² *The Diaconate now* / ed. R.T. Nolan. Washington (DC), 1968. P. 78.

¹³ Flidner, Theodor. P. 501–502.

утра. Без четверти шесть — завтрак. Пациенты затем едят в одиннадцать, а сестры — в двенадцать. Чай — так называется настойка из молотой ржи... — мы пьем два раза в день... и два раза едим ржаную похлебку»¹⁴.

Опыт Кайзерсверта в Пруссии стал настолько интересен и приемлем, что в течение короткого времени диакониссы открыли свои представительства, больницы, детские дома и учебные заведения в Константинополе, Иерусалиме, Смирне, Бейруте, Александрии, Каире и Флоренции¹⁵.

Появился такой центр и на родине великой княгини Елизаветы Федоровны в Дармштадте в 1858 г. И почти сразу же в нем поселились 135 сестер. «К 1884 г. во всем протестантском мире возникло более 60 независимых домов дяконисс с примерно 6000 сестрами и примерно 1750 сферами деятельности за пределами Материнских домов, а именно в Берлине (больница св. Елизаветы, 1837 г., 101 сестра), Страсбурге (1842 г., 165 сестер), Дрезден (1844 г., 218 сестер), Утрехт (1844 г., 61 сестра), Берн (1845 г., 210 сестер), Берлин (1847 г., 223 сестры), Стокгольм (1849 г., 136 сестер), Питтсбург, ныне Рочестер в Северной Америке (1849 г., 18 сестер), Кенигсберг (1850 г., 204 сестры), Штеттин (1851 г., 32 сестры), Штутгарт (1854 г., 286 сестер), Цюрих (1858 г., 80 сестер), Санкт-Петербург (1859 г., 34 сестры), Лондон (Гайд парк, 1861 г., 14 сестер), Копенгаген (1863 г., 115 сестер)», и так далее¹⁶.

Примечательно, что в Кенигсберге дом диаконисс был открыт одним из первых в Пруссии. Больницу милосердия (другие названия: «Кенигсбергская Диакония» или «Кенигсбергский диаконический Материнский дом милосердия на Альтенберге») основали в 1849–1850 гг. Сделали это дамы, которых звали Магда и Клара. Это были дочери прусского генерал-фельдмаршала графа Карла Фридриха цу Дона-Шлобиттена. Его брат был министром внутренних дел Пруссии. Дочери полководца побывали в Кайзерсверте у пастора Теодора Флиднера и буквально «заразились» его идеями.

Больничный центр в городе открыли 18 мая 1859 г. в доме на Хинтерроссгартен, 44. Откликнулись многие, собрали средства, создали объединение, его утвердил Указом король Пруссии. Позднее к дому пристраивались корпуса, изолятор для инфекционных больных, общежитие для диаконисс. Они могли здесь получать медицинское образование.

Больница милосердия запечатлена на многих открытках и фотографиях конца XIX — начала XX столетия. Например, здание больницы на Альтроссгартнер кирхен штрассе (ныне ул. Нерчинская) 1861 г. К стенам больницы была также пристроена капелла. Здания комплекса в разных частях города почти не сохранились в основном из-за бомбежек во время Второй мировой войны.

Сегодня мы можем видеть постройки на улице Боткина — удивительные образцы архитектурного неоренессанса, здесь находился изолятор Больницы милосердия, построенный в 1905–1906 гг. В настоящее время здание относится к Медицинскому центру Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта.

Сестры пастора Теодора носили форму, которая была задумана как одежда, позволявшая «приличным женщинам работать вне дома». Флиднер считал необходимым ввести такую форму, обозначить статус сестер, подчеркнуть различие (включая различие во врачебной компетентности) между ними и «обычными сиделками с дурной репутацией, которых нанимают в госпиталях»¹⁷.

¹⁴ Постернак А.В. Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2001 // URL: <https://acathist.ru/en/novosti/item/1479-posternak-a-v-ocherki-po-istorii-obshchin-sester-miloserdiya> (дата обращения: 09.08.2021).

¹⁵ Diakonissinnen // Meyers Konversationslexikon. Verlag des Bibliographischen Instituts. Bd. 4. Leipzig; Wien, 1887. P. 928.

¹⁶ Schäfer T. Die weibliche Diakonie in ihrem ganzen Umfang. Bd. 1. Die Geschichte der weiblichen Diakonie (3. Aufl.). Potsdam, 1911; Bd. 2. Die Arbeit der weiblichen Diakonie. Hamburg, 1880; Bd. 3. Die Diakonissin und das Mutterhaus (2, verbesserte Aufl.). Stuttgart, 1894.

¹⁷ Poplin I.S. Nursing Uniforms: Romantic Idea, Functional Attire, or Instrument of Social Change? // Nursing History Review. 1994. № 2. P. 154.

Основная функция одежды кайзерсвертских сестер «не сводилась к тому, чтобы вызвать к ним уважение в госпиталях: эта одежда давала женщинам возможность утвердиться в обществе в новой роли. Форма медсестры должна была позволить женщинам без ущерба для своего доброго имени работать в социальной сфере, “благодаря религиозной атмосфере и аскетической дисциплине сестры были вне подозрений”»¹⁸. Большинство диако-нисс были простыми крестьянками, среди них почти не было женщин благородного происхождения.

За основу формы пастор Теодор Флиднер взял платье, какое в то время носили в Пруссии замужние горожанки из среднего класса, жившие в районе Нижнего Рейна¹⁹. Эти замужние женщины уже олицетворяли собой скромность и респектабельность. «Трудно говорить о красоте униформы. Однако в ней прослеживается определенная эстетика — эстетика самопреобразования. Форма побуждала женщин “сосредоточиться” на необходимой “этической” работе над собой и показывала пациентам, что перед ними представительница новой профессии. Необыкновенно удачное переосмысление образа медицинской сестры объединило в себе эстетическую составляющую и заботу. Неудивительно, что “новая” медсестра в новой литературе о работающих женщинах была окружена ореолом героизма»²⁰.

В XIX в. в Европе женщин было больше, чем мужчин, многие из них были одиноки. Появление общин диако-нисс позволило им найти для себя новую роль и жизненный смысл. К 1890 г. в Европе существовало более 5000 диако-нисс, главным образом в Германии, Скандинавии и Англии²¹.

Эхо нововведения дошло и до России. Великая княгиня Елизавета Федоровна была хорошо осведомлена о чине диако-нисс, так как это коснулось и ее родины — герцогства Гессен-Дармштадтского. Одну из первых общин диако-нисс основала ее бабушка по отцовской линии, принцесса Прусская Елизавета (1815–1885).

Существовавшие в начале XX в. общины сестер милосердия стали единственными организациями, где готовили средний медицинский персонал, которого не хватало (врачей выпускали высшие учебные заведения). В России уже функционировало Российское отделение Красного Креста, к деятельности которого имела прямое отношение и великая княгиня. Светские учреждения требовали упрощенной подготовки медицинских сестер. На первый план выдвигались идеи гуманитарной помощи, а не духовного делания.

В 1909 г. великая княгиня Елизавета Федоровна, создавая Марфо-Мариинскую обитель, задумала возродить глубокие христианские принципы деятельности диако-нисс. В отчете обители за 1910 г. мы читаем: «Обитель постепенно открывала и расширяла служение больничное, школьное и миссионерское, если позволительно так выразиться, разумея под ним то служение святой Церкви, которое несут сестры при посещении домов... Поэтому посещение сестер принимает само собой характер внутренней миссии, на каковую сестры и посвятили себя, произнеся обеты служения Господу и святой Церкви»²². Сама великая княгиня Елизавета Федоровна писала тогда: «При виде сестры милосердия, носящей на груди крест, конечно, всякий христианин должен думать, что это сестра обетная, посвященная Богу, Божий человек»²³.

¹⁸ Коронес Э., Харди С. Одежда медсестры как разновидность эпохотической моды // Теория моды: одежда, тело, культура. 2020. № 57. С. 243–244.

¹⁹ Poplin I.S. Op. cit. P. 157.

²⁰ Коронес Э., Харди С. Указ. соч. С. 246.

²¹ Sister Mildred Winter M., sister. Deaconess // The Encyclopedia of the Lutheran Church / ed. Ju. Bodensieck. Minneapolis, 1965. P. 659–664.

²² Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы. Письма, дневники, воспоминания, документы. М., 1996. С. 199–200.

²³ Елизавета Федоровна (вел. княгиня). О служении женщин в Русской православной церкви. Нижний Новгород, 1996. С. 79–80.

Каковы могли быть главные источники информации великой княгини, откуда она черпала идеи для формулирования своих принципов, а также для своих высказываний о важности возрождения статуса диаконисс? К ним можно отнести в первую очередь хорошее знание ею истории устроений институтов пастором Теодором Флиднером в Кайзерсверте. Откуда они могли быть ей известны? Как мы уже упоминали, бабушкой по отцовской линии была принцесса Елизавета Прусская. Поскольку мать принцессы Эллы – Алиса, великая герцогиня Гессенская и Прирейнская, скончалась в возрасте 35 лет, участие в воспитании детей, в частности будущей великой княгини Елизаветы Федоровны, принимала их бабушка, Елизавета Прусская.

Духовными учителями прусской принцессы, оказавшими влияние на формирование ее христианской личности, были придворные проповедники Г. Штраусс, И. Госснер и священник Ф.В. Арндт. Еще до замужества и переезда в Гессен она имела сформировавшиеся взгляды, в частности на благотворительность. Надо сказать, что в 1836 г. в Великом герцогстве практически отсутствовала социальная благотворительность. Новые идеи принцессы Гессенская и Прирейнская принесла с собой. Преимущественное значение в ее жизни приобретает социальное служение, а небесной покровительницей остается Елизавета Тюрингенская.

В эти годы немецкий богослов Иоганн Хинрих Вихерн (1808–1881) создает движение «Внутренняя миссия». Это была миссия евангелической церкви, деятельность которой была направлена на укрепление веры и отношений между христианами. Благодаря трудам «Внутренней миссии» появилась инициатива создать дома-пристанища для нуждающихся. Первое такое убежище открыли в Гессене в 1847 г. в бывшем монастыре Арнсбург. Затем появилось еще одно вблизи города Хэнляйн.

Все это происходило одновременно и параллельно с деятельностью пастора Теодора Флиднера по созданию домов диаконисс. При прямом участии и помощи Елизаветы Прусской в Великом герцогстве создали несколько благотворительных учреждений. Важнейшим из ее деяний стало открытие Дома диаконисс Елизаветинского женского монастыря в Дармштадте. Его освящение произошло в день Св. Елизаветы Тюрингенской, 19 ноября 1858 г., он был учрежден по инициативе теолога и придворного проповедника Фердинанда Бендера (1816–1902). Однако практическая реализация идеи легла на плечи принцессы Елизаветы. Помогло ее пожертвование – 10 тыс. талеров.

Принцесса Елизавета Прусская стала центром дармштадтского общества. Она поддерживала объединения людей, исповедовавших скромность, набожность и заботу о бедных. Ф. Бендер, высоко ценивший Елизавету, подготовил и опубликовал в 1886 г. ее биографию, в которой особо подчеркивал «сердечное благочестие» принцессы, послужившее истоком ее диаколических дел. При поддержке принцессы были основаны также Молодежное объединение, Воскресное объединение для женщин и девочек, а также Воскресная школа при общине придворной церкви. Ф. Бендер стал главным советником Елизаветы Прусской при организации «городской миссии» (евангелической организации по оказанию социальной помощи).

Главной целью Дома диаконисс стала подготовка девушек-христианок к труду в качестве сестер милосердия. Учреждение первоначально располагалось на Эрбахер штрассе в Дармштадте, впоследствии здесь появились больница, женский и детский госпиталь, станция для мужчин и изолятор.

Деяния Елизаветы Прусской имели широкое распространение и были замечены также в России. Дармштадтская модель Дома диаконисс стала позднее исходным идеологическим фундаментом для инициатив Гессенских принцесс в Российской империи. Наиболее яркий пример – модель организации Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве.

Великая княгиня Елизавета Федоровна была знакома с выступлениями служившего настоятелем в Берлинском русском кафедральном соборе протоиерея Алексея Мальцева (1854–1915) – выдающегося церковно-общественного деятеля, переводчика и богослова.

Еще в 1906 г. в рамках Предсоборного присутствия, созданного для подготовки к Поместному Собору Православной Российской Церкви, он сделал доклад «Внутренняя миссия», где выступил за введение института диаконисс в России. Название он выбрал не случайно: так называлось довольно известное в Европе движение, разработанное Иоганном Хинрихом Вихерном, которое считало начинания пастора Теодора Флиднера образцом для своей деятельности.

Протоиерей Алексей основывался на опыте европейских христианских традиций, включая протестантские и католические, лучшее из которых он предлагал для введения²⁴. Хорошо зная традиции благотворительности, существовавшие в Германии, столь близкие и понятные великой княгине, он отмечал активное участие женщин в деле помощи нуждающимся и напоминал о древнем звании диаконисс.

Великой княгине Елизавете Федоровне было хорошо известен западноевропейский опыт диаконисс, который широко освещался и в русской церковной прессе. Протоиерей Алексей Мальцев в докладе (полное название доклада: «О внутренней миссии за границей, в том числе и диакониссах как одном из органов этой миссии») подробно разъяснял важность опыта служения приходских священников Швейцарии, Норвегии, Австрии, Англии, Италии, Греции бедным слоям населения, организации приютов и школ. Он считал, что православная церковь вполне может применить этот опыт в России как полезный и здравый, особенно в сфере налаживания христианской благотворительности.

Автор доклада делился своими наблюдениями об участии женщин в благотворительности, в первую очередь появившихся в Европе диаконисс: «Сестры, поступающие из всех сословий на это служение ближнему, отнюдь не связываются никакими ни вечными, ни временными монашескими обетами безбрачия, добровольной нищеты или бедности... Освобождение от обязательности этого рода обетов, особенно обета безбрачия, даваемого нередко без совершенного знания жизни, создало бы и у нас среди женских обителей целый класс таких самоотверженных тружениц для великого служения делу любви к ближнему у постели бедных больных женщин, беспризорных и брошенных детей и т. д., который мог бы широко раскинуть сеть своей деятельности на глухие деревни и села, чтобы заменить усталую и больную мать, поддержать престарелых и наблюсти сирот... Не подлежит сомнению, что с возрождением “прихода”, с восстановлением церковной общины, все подобные учреждения получают необычайный подъем и развитие, чем поднимется и общественное значение Церкви, в которой дело любви должно иметь значение не меньшее, чем дело веро- и нравоучения»²⁵.

Великая княгиня Елизавета Федоровна, осмыслив эти идеи, пыталась воплотить их в жизнь. Еще в 1907 г. вместе с будущим духовником обители протоиереем Митрофаном Сребрянским (позднее – архимандрит Сергей, канонизирован Русской Православной Церковью), советуясь с православными старцами²⁶, она начала подготовку устава Марфо-Мариинской обители сестер милосердия. В письме к профессору А.А. Дмитриевскому она рассуждала так: «Когда я составила свой устав и показала его многим церковным людям и Иерарху, то они прямо одобрили именно то, что диакониссы не будут в клире, а вместо рукоположения – мантия. Да и в самом деле, поработавши в служении делу милосердия под руководством и покровом Церкви много лет, отраднo иметь возможность посвятить последние годы своей жизни аскетическому молитвенному подвигу вдали от мирской суеты... Если же будущий Собор Русской Церкви признает

²⁴ Мальцев А. Внутренняя миссия // Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия. Т. 1. СПб., 1906. С. 38–45.

²⁵ Там же.

²⁶ Среди духовных старцев и наставников, с которыми общалась великая княгиня Елизавета Федоровна, были, в частности: преп. иеросхимонах Алексей Зосимовский, преп. схигумен Герман (Гомзин), преп. схиархимандрит Гавриил Седмиезерный (Зырянов), митрополит Трифон (Туркестанов), преп. иеросхимонах Анатолий Оптинский (Потапов), преп. иеросхимонах Нектарий Оптинский (Тихонов).

необходимым восстановление института Диаконисс полностью, я как верная дочь Церкви готова подчиниться, но это отнимет у нас — усталых тружениц светлый маяк, т.е. соединение с Богом уже на этой земле в ожидании Вечности»²⁷.

С открытием обители в 1909 г. стало формироваться сестричество. Сестры давали обет послушания, нестяжания, целомудрия, причем без монашеского пострига. Они обещали творить добрые дела в духе христианской любви и помощи всем нуждающимся²⁸. Духовно окормляли сестер протоиерей Митрофан Сребрянский и второй священник обители о. Евгений Синадский, а также прп. Алексей (Соловьев), старец Зосимовой пустыни.

От пастора Теодора Флиднера дошли до Москвы идеи форменной одежды сестер, которые распространялись уже не только в среде диаконисс, но и были приняты похожими учреждениями по всему миру. Представительницы данной группы благотворения носили почти одинаковую одежду, придерживаясь схожих или даже однотипных правил этикета при посещении больниц, госпиталей, тюрем, школ или отдельных людей. Так появилось облачение сестер Марфо-Мариинской обители.

Важным документом, разъясняющим некоторые идеи великой княгини Елизаветы Федоровны в сфере женского служения в Церкви, является написанная ею «Пояснительная записка о задачах и целях открывшейся в Москве Марфо-Мариинской обители милосердия». В записке есть интересные теоретические формулировки самой великой княгини Елизаветы Федоровны о сущности опыта деяний древних диаконисс и сопоставления их с деятельностью современных сестер милосердия в созданной ею обители. Великая княгиня сформулировала свою задачу так: «Желая выразить связь с древневековым служением женщины-христианки, посвящавшей себя Господу, и отметить свое церковное послушание и тем самым свое отличие от организаций, усвоивших имя общин сестер милосердия, Марфо-Мариинская обитель милосердия... просит разрешения дать наименование и звание сестрам этой обители — сестер диаконисс»²⁹. И далее: «Забыт и путь истинных врачей в подвигах святых целителей и истинных сестер милосердия, явленный в диаконисском служении»³⁰. Это почти повторяет тезисы пастора Теодора Флиднера и св. Винсента де Поля, возрождавших деятельность диаконисс в Европе. Занятость одиноких женщин, совмещение духовной жизни и врачевания было в России если и не новым, но весьма своевременным веянием.

Великая княгиня не спешила, соблюдая принцип осторожного и не обязательного восстановления литургических аспектов служения диаконисс, связанных с изменениями условий церковной жизни начала XX столетия. Если первой ступенью для диаконисс было ранее именование «диакониссой по одеянию», то к более важной относилось именование «по рукоположению» (так формулировала сама великая княгиня)³¹. Понимая возможное противодействие, она избрала принцип восстановления первой ступени — «диаконисс по одеянию». И не предлагала возрождения второй, высшей степени — «диаконисс по рукоположению». Она знала, что реанимация идеи рукоположения в диакониссы воспринималась в ее время некоторыми церковными иерархами не негативно.

Еще одним источником и помощником в развитии идеи возврата статуса диаконисс для великой княгини стал профессор А.А. Дмитриевский — русский византист, историк Церкви, почетный член Императорского православного Палестинского общества. Он готовил свой доклад для Синода, связанный с темой диаконисс.

²⁷ Цит. по: *Елизавета (Позднякова Е.В.), монахиня. Марфо-Мариинская обитель милосердия: служение Марфы и Марии // Избранные доклады секции «Свято-Сергиевская традиция попечения об инвалидах; история и современность». XXII Международные Рождественские образовательные чтения. М., 2014. С. 6.*

²⁸ *Громова А.В. Из истории общин сестер милосердия в Москве // Милосердие в истории. Русский вклад от Крымской войны до Великой: каталог выставки. М., 2014. С. 38.*

²⁹ *Елизавета Федоровна (вел. княгиня). Указ. соч. С. 83.*

³⁰ Там же. С. 79–80.

³¹ *Елизавета Федоровна (вел. княгиня). Указ. соч. С. 52–53.*

Профессор не возражал против полного восстановления чина диаконисс. Большой интерес представляют выводы профессора, который предполагал, что «восстановленный институт диаконисс избавляет вступающих в него от тяжелых клятвенных обещаний, требуемых чинами монашеского пострижения, и несения суровых подвигов самоотречения и самоограничения... Все это, несомненно, обещает в будущем живучесть этому институту и широкое распространение его особенно среди православных христиан интеллигентных классов»³².

Поддерживал великую княгиню Елизавету Федоровну и митрополит Московский Владимир (Богоявленский), обратившийся с ходатайством в Синод. Устав Марфо-Мариинской обители был разослан для изучения не только А.А. Дмитриевскому, но и профессору И.С. Бердникову³³.

Не случайно, спустя короткое время, 9 ноября 1911 г. в Синоде был рассмотрен вопрос, сформулированный в ходатайстве митрополита Московского Владимира, где он предлагал присвоить сестрам Марфо-Мариинской обители именованию (звания, статуса) диаконисс.

Тогда Синод рассматривал различные вопросы, включая женское служение в Церкви. Говорили о важности роли древних диаконисс в христианской помощи бедным и больным, просвещении иноверцев и оглашенных. В целом, деятельность диаконисс была одобрена. И одним из образцов современного практического подхода к этой работе была признана Марфо-Мариинская обитель сестер милосердия. Синод даже постановил старшим сестрам обители, уже посвященным по особому церковному чину и давшим обет диаконического служения, присвоить данное звание. И даже в 24-й параграф устава обители было позволено внести дополнение о принятии сестер в число диаконисс, но лишь по благословению московского митрополита. Ходатайство поддержал обер-прокурор Синода В.К. Саблер, постоянно информировавший великую княгиню Елизавету Федоровну о прохождении дела³⁴.

Но окончательного решения принято не было. Вопрос о восстановлении древнего чина диаконисс и женском служении решено было рассмотреть на предстоящем Поместном Соборе³⁵. Отложили, как оказалось, насовсем. «Она считала крайне важным для дальнейшей судьбы обители, которую рассматривала в качестве ядра, первого шага в создании широкой благотворительной системы, тесно связанной с Церковью и охватывающей всю Россию... Обсуждение вопроса о диакониссах заняло еще полтора года... За восстановление древнего института высказались семь членов Синода, один, митрополит Антоний, остался при особом мнении. Открыто против выступил только саратовский епископ Гермоген (Долганов), упомянувший в пылу дискуссии, что идея возрождения чина диаконисс “замешана на протестантских дрожжах”»³⁶.

Противники возрождения аргументировали решение следующим образом. Митрополит Санкт-Петербургский Антоний: «Пока не восстановлен чин диаконисс в древнем его значении, сестрам Марфо-Мариинской обители не может быть усвоено именование диаконисс, в чине коих они не состоят»³⁷. Саратовский епископ Гермоген (кроме замеченного им протестантизма) утверждал, что у новоявленных диаконисс «посвященная Богу

³² Там же. С. 135.

³³ *Белякова Е.В., Белякова Н.А.* Святая Елизавета Федоровна и вопрос о пути русского монашества // Русский исторический сборник. Вып. 2. М., 2010. URL: <https://rus-istoria.ru/library/text/item/370-svyataya-elizaveta-fedorovna-i-vopros-o-puti-russkogo-monashestva> (дата обращения: 12.09.2021).

³⁴ *Дамаскин (Орловский В.А.)*, игумен. Последний Император России в управлении делами Церкви: о присвоении звания диаконисс сестрам Марфо-Мариинской обители // Вестник архивиста. 2013. № 4. С. 232–233.

³⁵ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 796. Оп. 209. Д. 2565. Л. 291–292 об.

³⁶ *Стегний П.В.* Образы и наставления. Последние Романовы: в поисках утраченных смыслов. М., 2020. С. 95–96.

³⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2565. Л. 293.

часть души и жизни будет висеть над бездной страстей и предоставлена неверным стихиям»³⁸. И главное – он подписал письмо с текстом: «Постановление признаю противоканоническим. Представляю особое мнение на благовоззрение его Императорского Величества»³⁹. И хотя Синод принципиально не возражал против восстановления древнего служения, вопрос в силу разных обстоятельств был отложен до будущего Поместного Собора и так и остался не решенным⁴⁰.

Есть мнение, что Великая княгиня Елизавета Федоровна обращалась также к опыту современных ей протестантских диаконисс. Их Материнские дома с середины XIX в. были устроены в России. Предположительно, что после отрицательного решения Синода прожившая более двух лет в общине диаконисс в Германии М.А. Гиероглифова⁴¹ подготовила по просьбе Елизаветы Федоровны доклад «Институт диаконисс в Протестантской Церкви»⁴². Известно, что в начале XX столетия в одной лишь Германии существовало более 80 общин диаконисс, где числилось до 20 тыс. человек⁴³.

Император не поддержал инициативу Великой княгини Елизаветы Федоровны. Сохранилась запись: «Синодальным Обер-прокурором помечено: “Собственно Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою начертано: “Всецело разделяю особое мнение митрополита Петербургского Антония”. В Царском Селе 1 января 1912 года. Обер-прокурор Святейшего Синода Владимир Саблер”»⁴⁴. Император поддержал мнение меньшинства в Синоде, меньшинства, которое было «против».

Великая княгиня Елизавета Федоровна пыталась объяснить с императором. В письме к Николаю II она восклицала (январь 1912 г.): «Ты понимаешь, для чего мы просили именование “диакониссы”... для того, чтобы как можно яснее обозначить наше положение в стране как органа православной церкви, и когда замечания Гермогена были опубликованы в газетах, он бросил сильную тень о подражании протестантизму на нашу деятельность, на деятельность, которая проходит под непосредственным руководством нашего митрополита и при постоянном прямом контакте с епископами. Старцы из самых разных очень строгих монастырей и “пустынь” приезжали в нашу “обитель”, и мы имеем их молитвенную поддержку и благословение... Ты видишь, что Святейший Синод почти единогласно поддержал наше прошение как прошение об абсолютно желательном учреждении и органе, в котором Церковь сейчас остро нуждается»⁴⁵. Но решение было уже принято. Его отложили до Поместного Собора. К сожалению, и на Поместном Соборе в 1918 г. данный вопрос так и не был решен. Времена были уже другие и вопросы в повестке дня стояли тоже другие. Да и третья сессия собора проходила в то время, когда великая княгиня Елизавета Федоровна уже приняла мученическую кончину.

Эти идеи актуальны и сегодня, несмотря на то, что роль женщин в христианской богослужебной жизни Церкви со времени ее основания была не совсем сопоставима с деятельностью мужчин, и многое, что было допустимо мужчинам, не было определено как

³⁸ Там же. Л. 294 об.

³⁹ Там же. Л. 296–297.

⁴⁰ *Постернак А., Иноземцева С.А., Козловцева Е.Н.* К вопросу о присвоении звания диаконисс сестрам Марфо-Мариинской обители милосердия // Служение женщин в Церкви. Исследования. М., 2011. С. 455.

⁴¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 253. Оп. 1. Д. 57. Л. 1–48.

⁴² *Постернак А.* Статус и деятельность диаконисс Евангелическо-лютеранской церкви в Российской империи (середина XIX – начало XX века) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 74. С. 130.

⁴³ *Белякова Е.В., Белякова Н.А.* Обсуждение вопроса о диакониссах на Поместном Соборе 1917–1918 гг. // Церковно-исторический вестник. 2001. № 8. С. 154.

⁴⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 81. Д. 557. Л. 9.

⁴⁵ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1254 (Ч. 2). Л. 147–148.

послушание или служение, доступное женщинам. Вопрос о восстановлении статуса (чина, звания) диаконисс в его исторических масштабах сегодня не поднимается. Однако немало женщин из христианской и даже околицерковной среды были бы не против такого служения и могли бы не жить в одиночестве, без семьи, а применить себя и отдать свои силы для помощи нуждающимся и обремененным. Опыт России начала XX столетия в наши дни вполне актуален и востребован.

Библиография

- Белякова Е.В., Белякова Н.А.* Обсуждение вопроса о диакониссах на Поместном Соборе 1917–1918 гг. // Церковно-исторический вестник. 2001. № 8. С. 139–161.
- Белякова Е.В., Белякова Н.А.* Святая Елизавета Федоровна и вопрос о пути русского монашества // Русский исторический сборник. Вып. 2. М., 2010. URL: <https://rus-istoria.ru/library/text/item/370-svyataya-elizaveta-fedorovna-i-vopros-o-puti-russkogo-monashestva> (дата обращения: 12.09.2021).
- Громова А.В.* Из истории общин сестер милосердия в Москве // Милосердие в истории. Русский вклад от Крымской войны до Великой: каталог выставки. М., 2014. С. 34–41.
- Дамаскин (Орловский В.А.)*, игумен. Последний Император России в управлении делами Церкви: о присвоении звания диаконисс сестрам Марфо-Мариинской обители // Вестник архивиста. 2013. № 4. С. 231–247.
- Елизавета (Позднякова Е.В.)*, монахиня. Марфо-Мариинская обитель милосердия: служение Марфы и Марии // Избранные доклады секции «Свято-Сергиевская традиция попечения об инвалидах; история и современность». XXII Международные Рождественские образовательные чтения. М., 2014. С. 4–6.
- Кондрашина В.А.* Звездой мне служит путеводной любовью и красота. М., 2014.
- Коронес Э., Харди С.* Одежда медсестры как разновидность эпопоэтической моды // Теория моды: одежда, тело, культура. 2020. № 57. С. 237–275.
- Крючкова М.Н.* Традиции российского милосердия. Марфо-Мариинская обитель. М., 2018.
- Кучмаева И.К.* Культура благотворения Великой княгини Елисаветы Федоровны. Когда жизнь истинствует. М., 2008.
- Постернак А.В.* Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2001. URL: <https://acathist.ru/en/novosti/item/1479-posternak-a-v-ocherki-po-istorii-obshchin-sester-miloserdiya> (дата обращения: 09.08.2021).
- Постернак А., Иноземцева С.А., Козловцева Е.Н.* К вопросу о присвоении звания диаконисс сестрам Марфо-Мариинской обители милосердия // Служение женщин в Церкви. Исследования. М., 2011. С. 448–463.
- Постернак А.* Статус и деятельность диаконисс Евангелическо-лютеранской церкви в Российской империи (середина XIX – начало XX века) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 74. С. 129–143.
- Стегний П.В.* Образы и наставления. Последние Романовы: в поисках утраченных смыслов. М., 2020.
- Butler A.* Lives of the Saints. Vol. III. New York, 1956.
- Deaconesses, the Ordination of Women and Orthodox Theology / eds P. Vassiliadis, N. Papageorgiou, E. Kasselouri-Hatzivassiliadi. Cambridge, 2017.
- Karras V.A.* Female Deacons in the Byzantine Church // Church History. 2004. Vol. 73. № 2. P. 273–274.
- Poplin I.S.* Nursing Uniforms: Romantic Idea, Functional Attire, or Instrument of Social Change? // Nursing History Review. 1994. № 2. P. 154.
- Women and Ordination in the Orthodox Church. Explorations in Theology and Practice / eds G. Thoma, E. Narinskaya. Eugene (OR), 2020.

References

- Beliakova E.V., Beliakova N.A.* Sviataia Elizaveta Fedorovna i vopros o puti russkogo monashestva [Saint Elizabeth Fedorovna and the question of the path of Russian monasticism] // Russkii istoricheskii sbornik [Russian historical collection]. Вып. 2. Moskva, 2010. URL: <https://rus-istoria.ru/library/text/item/370-svyataya-elizaveta-fedorovna-i-vopros-o-puti-russkogo-monashestva> (access data: 12.09.2021). (In Russ.)
- Beliakova E.V., Beliakova N.A.* Obsuzhdenie voprosa o diakonissakh na Pomestnom Sobore 1917–1918 gg. [Discussion of the question of deaconesses at the Local Council 1917–1918] // Tserkovno-istoricheskii vestnik [Church History Bulletin]. 2001. № 8. S. 139–161. (In Russ.)

Damaskin (Orlovskii V.A.), igumen. Poslednii Imperator Rossii v upravlenii delami Tserkvi: o prisvoenii zvaniia diakoniss sestram Marfo-Mariinskoi obiteli [The Last Emperor of Russia in the Administration of Church Affairs: On the Assignment of the Title of Deaconess to the Sisters of the Marfo-Mariinsky Monastery] // Vestnik arkhivista [Archivist's Bulletin]. 2013. № 4. S. 231–247. (In Russ.)

Elizaveta (Pozdniakova E.V.), monakhinia. Marfo-Mariinskaia obitel' miloserdii: sluzhenie Marfy i Marii [Martha and Mary Convent of Mercy: the Ministry of Martha and Mary] // Izbrannye doklady sektsii "Sviato-Sergievskaiia traditsiia popecheniia ob invalidakh; istoriia i sovremennost'". XXII Mezhdunarodnye Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chteniia [Selected papers from the section "The St. Sergius tradition of caring for the disabled; history and the present". XXII International Christmas Educational Readings]. Moskva, 2014. S. 4–6. (In Russ.)

Gromova A.V. Iz istorii obshchin sester miloserdii v Moskve [From the history of the Sisters of Charity communities in Moscow] // Miloserdie v istorii. Russkii vklad ot Krymskoi voiny do Velikoi: katalog vystavki [Mercy in History. Russian contribution from the Crimean War to the Great War: exhibition catalogue]. Moskva, 2014. S. 34–41. (In Russ.)

Kondrashina V.A. Zvezdoi mne sluzhit putevodnoi liubov' i krasota [Love and beauty are my guiding stars]. Moskva, 2014. (In Russ.)

Korones E., Khardi S. Odezhda medsestry kak raznovidnost' etopoeticheskoi mody [Nurse's clothing as a type of etopoetic fashion] // Teoriia mody: odezhda, telo, kul'tura. Novoe literaturnoe obozrenie [Fashion theory: clothes, body, culture]. 2020. № 57. S. 237–275. (In Russ.)

Kriuchkova M.N. Traditsii rossiiskogo miloserdii. Marfo-Mariinskaia obitel' [Traditions of Russian charity. The Marfo-Mariinsky Cloister]. Moskva, 2018. (In Russ.)

Kuchmaeva I.K. Kul'tura blagotvorenii Velikoi kniagini Elisavety Feodorovny. Kogda zhizn' istinstvuet [Culture of beneficence by the Grand Duchess Elisabeth Feodorovna. When life is true]. Moskva, 2008. (In Russ.)

Posternak A. Status i deiatel'nost' diakoniss Evangelicheskoi-liuteranskoii tserkvi v Rossiiskoi imperii (seredina XIX – nachalo XX veka) [The status and activities of Evangelical Lutheran Church deaconesses in the Russian Empire (mid-nineteenth to early twentieth century)] // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serii II. Istorii. Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [Bulletin of the Orthodox Holy-Tikhonov University for the Humanities. Series II. History. History of the Russian Orthodox Church]. 2017. Vyp. 74. S. 129–143. (In Russ.)

Posternak A., Inozemtseva S.A., Kozlovitseva E.N. K voprosu o prisvoenii zvaniia diakoniss sestram Marfo-Mariinskoi Obiteli miloserdii [On the title of Deaconess to the Sisters of St Mary's Monastery of Mercy] // Sluzhenie zhenshchin v Tserkvi: Issledovaniia [Women's Ministry in the Church: Research]. Moskva, 2011. S. 448–463. (In Russ.)

Posternak A.V. Ocherki po istorii obshchin sester miloserdii [Essays on the history of the general nursing profession]. Moskva, 2001. URL: <https://acathist.ru/en/novosti/item/1479-posternak-a-v-ocherki-po-istorii-obshchin-sester-miloserdii> (access date: 09.08.2021). (In Russ.)

Stegniĭ P.V. Obrazy i nastavlennii. Poslednie Romanovy: v poiskakh utrachennykh smyslov [Images and instructions. The Last Romanovs: In Search of Lost Meanings]. Moskva, 2020. (In Russ.)

Butler A. Lives of the Saints. Vol. III. New York, 1956.

Deaconesses, the Ordination of Women and Orthodox Theology / eds P. Vassiliadis, N. Papageorgiou, E. Kasselouri-Hatzivassiliadi. Cambridge, 2017.

Karras V.A. Female Deacons in the Byzantine Church // Church History. 2004. Vol. 73. № 2. P. 273–274.

Poplin I.S. Nursing Uniforms: Romantic Idea, Functional Attire, or Instrument of Social Change? // Nursing History Review. 1994. № 2. P. 154.

Women and Ordination in the Orthodox Church. Explorations in Theology and Practice / eds G. Thoma, E. Narinskaya. Eugene (OR), 2020.